

Глава 35.1: Академия (Часть 17)

Любой мастер боевых искусств во время боя должен сначала обработать свои действия и подумать мозгом, прежде чем посылать сигнал конечностям для выполнения этих команд. Это значительно ограничивает скорость их реакции, тем самым препятствуя их максимальному потенциалу и способности эффективно сражаться. Однако если бы человек смог победить это внутреннее ограничение и позволить инстинкту взять верх над телом, чтобы уменьшить это отставание, это означало бы многократное увеличение его боевой эффективности.

Если позволить телу двигаться инстинктивно, это освободит разум бойца для планирования, разработки стратегии и анализа. Это означает не позволять инстинктам беспредельничать и бездумно размахивать руками, а направлять эти инстинкты критическим мышлением и решением проблем во время боя. В любом бою побеждает не самый сильный или самый быстрый, за некоторыми исключениями, конечно, а самый умный. Я еще не достиг точки идеальной гармонии тела и разума, но можно считать, что я сделал первый шаг.

Мысленно отгоняя эти мысли, я лишь усмехнулся на вопрос Саске. "Шаринган, конечно, очень помогает. И что более важно, я использовал чакру для увеличения силы и скорости".

Саске расширил глаза: "Ты имеешь в виду усиление чакры? Активное усиление чакры? Это должна быть продвинутая техника. Как ты...?"

Я внутренне усмехнулся и уже подготовил набор ответов на все вопросы, которые у него могли возникнуть. Это была лишь элементарная подготовка, чтобы не быть пойманным с поличным на подобных допросах.

Внешне я только смущенно потер затылок: "Ну, если быть честным, то я использовал Шаринган, наблюдая за спаррингом двух Чунинов по тайдзюцу. Я просто как-то подхватил его, наблюдая за ними".

Учиха тихонько вздохнул: "Подожди, разве не ты говорил, что хочешь сохранить свою родословную в тайне? Почему же тогда ты так грубо используешь ограничение нашей родословной?"

Я отмахнулся от его беспокойства: "Успокойся, я был осторожен и убедился, что рядом никого нет, и это было всего на несколько мгновений. И помните, я лучший в классе по стелс-тренингу".

"Но все же, это был неоправданный риск, не находите? Не то, чтобы я был особенно против, если бы ты раскрыла свое происхождение деревне, но если ты не хочешь, чтобы... он... знал об этом, тогда ты должна, по крайней мере, иметь больше самоконтроля."

"Боже, у меня никогда не было мамы, но я представляю, на что это похоже. Нагги." - поддразнила я.

Расширив глаза от разочарования, Саске снова отвернулся: "Ты...! Ладно, делай, что хочешь. Посмотрим, будет ли мне до этого дело".

Я посмеялся над его реакцией. Для такого мрачного мстителя он иногда вел себя как ребенок. Я подумал, не связано ли это с тем, что он видит между нами братскую связь, которая заменяет ему отношения с Итачи. Или это просто "рецидив" чего-то похожего на семейное тепло и привязанность, которых он так жаждал, но был лишен так долго. Иногда мне приходилось напоминать себе, что прошло всего несколько месяцев после убийства Учихи, и он

не был тем Саске, с которым я был более знаком, у которого было больше времени, чтобы погрязнуть в своей мести и ненависти.

Хорошо ли это? В этом я все еще не был уверен. Если место Итачи в качестве суррогатного брата для Саске приглушило его остроту и тем самым ограничило его потенциал, то мне пришлось бы отступить, если бы я хотел, чтобы он был достаточно силен и быть на стороне Наруто в финальном противостоянии. Тем не менее, существовала возможность, что я смогу еще больше смягчить его талант, если смогу обучить его и направить в сторону, не связанную с Орочимару и проклятыми печатями.

Да и нужно ли вообще такое развитие событий? Кто сказал, что я смогу научить его лучше, чем один из легендарных Саннинов? Утверждать, что я знаю больше о том, как стать шиноби, чем Змеиный Саннин, было бы просто смешно. Нужен ли был Саске Орочимару и его руководство, чтобы реализовать свой истинный потенциал? Или же Саннин был препятствием, мешающим росту Саске и ограничивающим его силу, чтобы Орочимару было легче завладеть его телом?

Слишком много вопросов, и недостаточно ответов. Все, что я мог сделать сейчас, это делать шаг за шагом и удерживать себя от формирования каких-либо грандиозных планов на основе ограниченной информации, которой я располагал. Самое меньшее, что я мог сделать, это помочь Саске, как мог. Что случится, то случится.

Я также подумывал взять Наруто под свое крыло, чтобы он, по крайней мере, не закончил академию последним. Время, проведенное им в академии, только сильно замедлило его рост как шиноби и привело к тому, что он практически не обладал практическими навыками ниндзя, за редким исключением. Однако на карту поставлено слишком многое, чтобы я мог действовать необдуманно.

Если Наруто не провалит выпускной экзамен, Мизуки не попытается обманом выкрасть запретный Свиток Печатей. А это означало, что он не сможет выучить дзюцу, которое определяло его характер и составляло подавляющую часть его репертуара. Каге Буншин был необходим для роста Наруто. От изучения Расенгана, трансформации природы для создания Расеншурикена, использования режима мудреца до высвобождения полчищ клонов, окутанных золотой чакрой Девятихвостого во время последней войны.

Эффект бабочки имел бы катастрофические последствия, если бы я вмешался слишком сильно, чтобы изменить ход истории. Уже сейчас одно мое существование поставило бы под угрозу целостность моих знаний о будущих событиях. Не говоря уже о том, чтобы открыть Саске свой Шаринган и свою родословную, и обучать его так, как я это делал сейчас. Все это могло иметь непредвиденные последствия, которые могли бы оказать фатальное влияние на окончательный исход войны.

Для меня было слишком сложно справиться со всеми этими возможностями, поэтому все, что я мог сделать, это свести к минимуму влияние, которое я оказывал на мир. Если это означало стоять в стороне и наблюдать, как Наруто саботирует собственное образование, то так тому и быть.